

После того, как Цзян Юй закончила свою длинную речь, она серьезно посмотрела на Цзян Ван. Как будто ее лицо говорило: «Ты хочешь солгать, я просто буду стоять здесь и смотреть, как ты продолжаешь лгать».

Сегодня она много говорила и немного хотела пить.

Цзян Юй медленно сказал: «Не торопитесь, подумайте об этом. Нет спешки ».

Затем она подошла к Фен Линбаю и спросила: «Что бы ты хотел выпить?»

«Лимонад, такой же, как ты».

"Хорошо."

Цзян Юй пошла на кухню и налила две стакана лимонада. Подав чашку Фен Линбаю, она подвела его к дивану и села.

После того, как они вдвоем сделали глоток напитка, они сели и молчали.

Цзян Юй никуда не торопилас, а у Фен Линбая не было самосознания гостя.

Он небрежно сел рядом с Цзян Юй и почувствовал, что это хорошо. Если бы они затянули это еще немного, Цзян Юй не прогнал бы его так скоро.

Что касается Цзян Юй, она не возражала против того, чтобы Фен Линбай знал, что они с Цзян Ван не ладят.

В конце концов, это была правда. Будь то в школе, где многие люди видели их ссоры, или инцидент, произошедший за пределами школы, в котором также был замешан Фэн Линбай. Скрывать было нечего.

Было несколько причин, по которым Цзян Ченглан не прогнал Фен Линбая.

Во-первых, Фэн Линбай был членом семьи Фэн. Сила семьи Фэн не могла сравниться с семьей Цзян.

Однако это была лишь второстепенная причина. В конце концов, кто бы с радостью позволил выставить спор своей семьи на всеобщее обозрение посторонним? По крайней мере, они обычно уговаривали человека уйти.

Во-вторых, Фэн Линбай также был другим человеком, вовлеченным в этот инцидент. Похоже,

этот инцидент нужно было прояснить сегодня.

По сравнению с беспечным отношением Цзян Юя, Цзян Ван выглядел глубоко обеспокоенной.

Слова Цзян Юй преградили ей путь к отступлению.

После того, как Цзян Юй закончила говорить о первых двух пунктах, Цзян Ван действительно подумал о контрмере.

Контрмера, о которой она изначально думала, действительно соответствовала предсказанию Цзян Юй. Она была готова сказать, что откусила больше, чем могла прожевать, и что ее использовал кто-то другой. Вот почему она подозревала Цзян Юя.

Все, что ей нужно было сделать, это извиниться перед Цзян Юй, признать, что она обидела Цзян Юй, и попросить у нее прощения.

Теперь, когда Цзян Юй раскрыла её планы, если она продолжит так поступать, это будет все равно что признать, что она все придумывает.

Цзян Ван не сказала ни слова, но слезы текли по ее лицу.

Как будто она даже не осмелилась издать ни звука. Она закусила губы, и ее тело слегка задрожало.

Она опустила голову, и ее ресницы задрожали. Слезы катились по краю ее школьной формы, оставляя на ней круглые водяные пятна.

Цзян Ван переплела пальцы, как будто с ней поступили несправедливо. Спустя долгое время она фыркнула и приглушенно сказала: «Раз ты так думаешь, то продолжай так думать. Я знаю, что что бы я ни сказала, ты мне неверишь».

Она подняла голову и посмотрела на Цзян Ченглана со слезами на глазах. «Большой Брат, это моя вина. Раньше я говорил не то, а теперь обидела тебя. Вы должны просто изгнать меня. Ты никогда мне этого не простишь».

«У меня нет возможности доказать свою невиновность, и у меня нет возможности доказать, что я пострадала. Это дело закончится так. Это я во всем виновата.

«Я ... я могу постепенно забыть о том, как я сегодня страдала. Это не имеет значения. Мы ... я ... позволю этому уйти ...»

«Кто сказал, что все кончено?»

Открыл рот Фэн Линбай.

Его пальцы поглаживали стакан. «В прошлый раз за пределами школы А Ниг мисс Цзян сделала нам подарок. Мисс Цзян не забыла, верно? А теперь пора свести счеты ».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1772129>